

Он сделал шаг вперёд, желая продолжить поддразнивать Сун Цзиньшу, как вдруг из кареты раздался холодный голос.

— А Цун, веди себя прилично.

Яо Шаоцин откинул занавеску, и Лю Цун, забыв о Сун Цзиньшу, поспешил поддержать его за руки, помогая сойти с кареты.

Увидев это, Янь Чэн тут же поклонился:

— Простой подданный приветствует княгиню Дуань.

Только тогда Сун Цзиньшу понял, что перед ним знаменитая княгиня Дуань, и, следуя примеру, тоже поклонился, украдкой разглядывая её.

Яо Шаоцин выглядел ещё слабее, чем несколько дней назад. Тело его было настолько худым, что казалось, остались одни кости, только живот выдавался вперёд, что выглядело особенно пугающе.

Взгляд Сун Цзиньшу невольно задержался на этом, и он подумал: будет ли он таким же, когда сам забеременеет?

— Не стоит церемоний, — Яо Шаоцин поднял руку, слегка поддерживая их. — Вы тоже направляетесь в город? Можете войти вместе с нами.

Янь Чэн уже хотел отказаться, как Лю Цун, которого называли А Цун, вмешался:

— Я с первого взгляда почувствовал, что этот юный господин мне родной, а теперь считаю его почти братом! Раз княгиня предложила вам войти вместе, не отказывайтесь. Очередь у ворот, вероятно, будет стоять до самого заката.

Слова Лю Цуна заставили Янь Чэна стиснуть зубы от досады, но он действительно хотел, чтобы Сун Цзиньшу завёл больше друзей. Поэтому, немного подумав, Янь Чэн смог лишь сдержать свою ревность.

После троекратного приглашения отказываться было бы невежливо. Поблагодарив, он взял Сун Цзиньшу за руку и последовал за Яо Шаоцином к боковым воротам.

Янь Чэн вдруг почувствовал, что совершил ошибку, потому что Лю Цун шёл рядом с Сун Цзиньшу и непрерывно с ним разговаривал.

Независимо от того, отвечал ли ему Сун Цзиньшу, Лю Цун говорил с большим энтузиазмом, переходя от народных историй к дворцовым слухам, от кошек к собакам и людям.

Всё это было ново для Сун Цзиньшу, поэтому он слушал с особым вниманием и на мгновение не заметил недовольства и ревности, исходящих от Янь Чэна.

— Если тебе понравится, в следующий раз я отведу тебя на гору Бэймин. Там особенно красиво цветут персиковые деревья, гроздьями, ты обязательно полюбишь это.

Янь Чэн больше не мог сдерживать выражение лица и злобно посмотрел на Лю Цуна, отказывая за Сун Цзиньшу:

— Не беспокойтесь, господин Лю, если Цзиньшу захочет, я сам отведу его.

Лю Цун проигнорировал его, вместо этого переведя взгляд на Сун Цзиньшу, словно ожидая его ответа.

К его удивлению, Сун Цзиньшу кивнул и с запинкой произнёс:

— Мно, много спасибо, господин Лю, за доброту.

Когда важные персоны прибыли в Яньчэн, почти все гостиницы в городе, большие и маленькие, были заполнены. В той гостинице, где обычно останавливался Янь Чэн, не осталось даже дешёвых номеров.

Яо Шаоцин заметил их замешательство, достал из рукава подвеску из белого нефрита с выгравированным узором из облаков, который образовывал иероглиф «Цин».

— Мы забронировали несколько номеров в постоялом дворе «Сяньюй». Если вы не против, просто покажите эту подвеску там.

Янь Чэн колебался несколько секунд, но затем протянул руку и принял подвеску. Коснувшись кожи, он почувствовал её теплоту и гладкость — это был хороший нефрит.

— Благодарю вас, княгиня.

Вскоре они разошлись на перекрёстке в центре города. Яо Шаоцин сел в карету и отправился на станцию, а Янь Чэн, договорившись о встрече в конце месяца, взял Сун Цзиньшу за руку и неторопливо направился в город.

Яньчэн не мог сравниться с Юду: на улицах было мало людей, магазины были открыты, но торговля шла вяло. В чайных сидели по несколько человек за столиками, рассказчики выглядели уставшими, лениво постукивая бамбуковой дощечкой по столу.

В Яньчэне в июне и июле не было жарко, и когда они шли по улице, дул лёгкий ветерок. Голубая лёгкая ткань на Сун Цзиньшу развевалась, а его слабый аромат цветы османтуса и мёда разносился ветром прямо в ноздри спутнику.

Янь Чэн ощутил лёгкое волнение и пальцами слегка сжал ладонь Сун Цзиньшу.

Деревья по обеим сторонам улицы становились всё гуще. Видя, что Янь Чэн уводит его всё дальше, Сун Цзиньшу слегка потянул за его рукав и вопросительно посмотрел на него.

Смысл был очевиден: он спрашивал, куда они идут.

Вспомнив слова лекаря Вана, Янь Чэн сделал вид, что не понимает, и ответил таким же вопросительным взглядом:

— Что случилось?

Сун Цзиньшу, накопивший за несколько дней обиду, не хотел разговаривать. Услышав вопрос Янь Чэна, он просто молча продолжил идти рядом с ним.

Но Янь Чэн не собирался так легко его отпускать.

Прямо на улице он повернулся и поцеловал его в щёку. Мягкие губы скользнули по коже, вызывая лёгкую дрожь. Сун Цзиньшу почувствовал, как место поцелуя загорелось огнём: жар распространился по коже до самой шеи, и открытые участки его тела покрылись розовым

румянцем.

Проходящие мимо люди оборачивались и смотрели в их сторону.

— На, на улице, — пробормотал Сун Цзиньшу, закрывая лицо рукой и опуская голову, обнажая чистую и тонкую шею. Он боялся поднять глаза и встретиться взглядом с любопытными прохожими.

Янь Чэн совершенно не считал, что делает что-то не так, напротив, он смотрел на Сун Цзиньшу с лёгкой обидой:

— Ты же смотрел на меня, разве не этого ты хотел? — Сказав это, он снова наклонился и коснулся мочки уха Сун Цзиньшу, быстро проведя языком по ушной раковине. — Я плохо поцеловал? Поэтому Цзиньшу всё ещё недоволен?

Сун Цзиньшу был так смущён, что не мог поднять головы. Смущённый румянец распространился от ушей под воротник, а голос стал настолько тихим, что сам едва его слышал:

— Не, нет.

Только тогда Янь Чэн сделал удивлённое лицо и, держа Сун Цзиньшу за руку, продолжил идти вперёд, совершенно не обращая внимания на окружающих.

— Я ошибся? Каждый раз, когда ты молчишь и смотришь на меня, мне хочется тебя поцеловать.

Сун Цзиньшу готов был закрыть рот Янь Чэну рукой, но услышал, как тот прошептал ему на ухо:

— Ты опять молчишь, поэтому мне остаётся действовать по собственному усмотрению.

— Так что ты хотел спросить?

Внезапно перед ними открылся широкий вид: деревья по бокам сменились цветущими персиковыми рощами, каменные ступени вели вверх, и вдалеке можно было разглядеть крышу беседки.

Ответ был очевиден, но Сун Цзиньшу всё же послушно ответил:

— Хотел спросить, куда идём.

Янь Чэн с удовлетворением поднял руку Сун Цзиньшу к губам и ещё раз поцеловал тыльную сторону ладони.

Сун Цзиньшу словно ужаленный резко отдернул руку и с запинкой произнёс:

— Поч, почему ты снова целуешь?

Янь Чэн был в восторге от его реакции и лишь жалел, что сейчас они не в номере гостиницы, где он мог бы воплотить в жизнь свои сокровенные мысли.

— Беседка Жуи в Яньчэне очень известна. Говорят, если повесить там своё желание, оно обязательно сбудется.

Янь Чэн сделал это ради себя. Сун Цзиньшу в последние дни был чем-то озабочен, и хотя Янь Чэн ничего не говорил, он вечно тревожился за него.

Глаза Сун Цзиньшу слегка увлажнились, ладонь, которую держал Янь Чэн, согрелась, и это тепло проникло прямо к сердцу.

Беседка Жуи стояла на склоне горы, окружённая персиковыми деревьями, и воздух был наполнен ароматом цветов.

После нескольких дней непрерывных дождей горная тропинка была ещё немного грязной. Светло-розовые лепестки, сдутые ветром, устилали землю плотным слоем. Наступая на них, чувствовалось, как под ногами брызжет сок, и даже подошвы обуви пропитались запахом персиков.

Каменных ступеней было немного, около сотни, и вскоре они увидели беседку целиком.

Вокруг беседки повсюду висели красные ленты, к которым были привязаны небольшие деревянные таблички с желаниями, написанными тушью.

Янь Чэн подвёл Сун Цзиньшу к столику. Они взяли по одной табличке и, наклонившись, каждый написал своё сокровенное желание.

В горах подул лёгкий ветерок, таблички закачались, и соседние дощечки, задевая друг друга, издавали звонкий звук.

Сун Цзиньшу повесил свою табличку на перила снаружи беседки. Ещё не высохшая тушь источала лёгкий аромат чернил.

Табличка медленно повернулась, и сторона с надписью на табличке Янь Чэна оказалась перед глазами Сун Цзиньшу. Он смог разглядеть написанное.

— Цзиньшу в безопасности.

Выйдя из беседки, они снова попали под небольшой дождь и, не задерживаясь, направились напрямиком в постоянный двор «Сяньюй».

Однако у входа в гостиницу они увидели множество лошадей. На всех были хорошие подковы — это были кони военных.

— Почему снаружи стоит так много конных воинов?

<http://bllate.org/book/16689/1531916>